

¹Батырбаев К.М. *²Кожирова С.Б.

¹Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан

² Институт востоковедения им. Р.Б. Сулейменова, Алматы, Казахстан

E-mail: ¹eami.kairat@gmail.com, ²s.kozhirova@yandex.kz.

ФАКТОРЫ И МОТИВЫ КИТАЙСКОЙ МИГРАЦИИ В КАЗАХСТАН: РЕЗУЛЬТАТЫ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ОПРОСА

Аннотация. Статья посвящена изучению факторов и мотивов китайской миграции в Казахстан в условиях активизации двустороннего сотрудничества. Новизна исследования заключается в эмпирической оценке общественного восприятия китайской миграции на основе социологического опроса, позволяющего выявить актуальные тенденции в представлениях казахстанского населения о влиянии миграционных процессов. Целью исследования является комплексный анализ восприятия китайской миграции в Казахстане, включая ее экономические и социальные последствия. Задачи включают: 1) определение демографических и социальных характеристик респондентов; 2) выявление отношения к китайской миграции и ее экономическому влиянию; 3) анализ ключевых факторов, формирующих общественное мнение. Методология основана на количественном анализе данных, собранных методом анкетирования 267 респондентов с учетом статистической репрезентативности. Используются методы описательной статистики, факторного и корреляционного анализа. Результаты показывают, что большинство респондентов воспринимает китайскую миграцию нейтрально или положительно, что обусловлено экономической выгодой, ростом образовательных и культурных связей. Вместе с тем, сохраняются отдельные опасения, связанные с демографическими и политическими аспектами. Полученные данные свидетельствуют о постепенном переходе от эмоционально-негативных оценок к более прагматичному подходу в восприятии китайского присутствия в Казахстане.

Благодарность: Данная статья подготовлена в рамках выполнения научного проекта №АР19679244 «Миграционный фактор в казахстано-китайских отношениях».

Ключевые слова: китайская миграция, Казахстан, общественное восприятие, экономическое сотрудничество, социологический опрос.

Введение

Миграционные процессы между Казахстаном и Китаем являются важным фактором двусторонних отношений. В последние годы наблюдается увеличение взаимных миграционных потоков, обусловленное экономическими, образовательными и культурными причинами. Актуальность исследования обусловлена тем, что вопросы влияния китайской миграции на казахстанское общество в настоящее время вызывают широкий общественный и академический интерес.

Целью данной работы является изучение восприятия китайской миграции среди населения Казахстана, оценка её экономического влияния, а также выявление ключевых факторов, формирующих общественное мнение. Основой для анализа послужили результаты социологического опроса, проведенного среди жителей Казахстана.

Основными задачами исследования является оценка демографических характеристик респондентов и их репрезентативности, выявление общественных настроений по отношению к китайской миграции, определение влияния китайской миграции на экономику Казахстана, а также изучение уровня осведомленности респондентов о Китае.

Методология исследования включает количественный анализ данных, собранных в ходе анкетирования. Опрос проводился среди граждан Казахстана с использованием бумажных и электронных анкет. Выборка сформирована с учетом статистической репрезентативности.

В работе также использованы сравнительные данные официальной статистики Казахстана, что позволяет оценить степень соответствия собранных данных общенациональным показателям.

Материалы и методы исследования

Описание выборки и метода сбора данных

В рамках исследования была проведена количественная социологическая работа по изучению восприятия китайской миграции в Казахстане. Для сбора данных использовался метод анкетирования, который включал как традиционные бумажные опросники, так и электронные формы (Ядов, 1995).

Выборка исследования: Общий объем – 267 респондентов.

Способы сбора данных: Бумажные анкеты – 89 респондентов (1/3 выборки), электронные анкеты – 178 респондентов (2/3 выборки).

Разделение бумажных и электронных анкет было обусловлено необходимостью учета разных слоев населения: Бумажные анкеты были направлены на опрос жителей сельских районов и людей старшего возраста, а электронные анкеты позволили охватить молодежь, студентов, городских жителей и активных интернет-пользователей.

Анкета включала 38 вопросов, сгруппированных по таким тематическим блокам, как демографические характеристики (пол, возраст, образование, место проживания, занятость), социально-политическая активность (участие в выборах, отношение к государственным институтам), осведомленность о Китае (путешествия, уровень знаний о стране, потребление китайских товаров), отношение к китайской миграции (экономические, культурные и демографические аспекты), оценка внешнеполитического сотрудничества между Казахстаном и Китаем.

Метод анкетирования был выбран, так как он позволяет получить широкий спектр мнений, обеспечить репрезентативность данных и минимизировать влияние исследователя на ответы респондентов.

Оценка репрезентативности выборки

Репрезентативность выборки оценивалась путем сравнения данных опроса с официальной статистикой Казахстана (данные переписи 2021 года) (stat.gov.kz).

Таблица 1. Сравнение выборки с населением Казахстана

Параметр	Официальные данные (%)	Данные опроса (%)	Различие
Пол	Женщины – 52%, Мужчины – 48%	Женщины – 59%, Мужчины – 41%	+7% женщин в выборке
Возраст	19-35 лет – 21,5%, 36-55 лет – 25%	19-35 лет – 52%, 36-55 лет – 29%	Молодежь представлена сильнее
Образование	Высшее – 28%, Среднее спец. – 31%	Высшее – 38%, Магистратура – 21%	В выборке больше людей с высшим образованием
Место проживания	Город – 61%, Село – 39%	Город – 80%, Село – 20%	Городское население преобладает
Занятость	Работающие – 48%, Студенты – 40%	Работающие – 47%, Студенты – 32%	Незначительные отклонения

Выводы по репрезентативности: Выборка имеет небольшой гендерный перекос (преобладание женщин на 7%), что объясняется высокой долей студентов в опросе. Молодежь (19-35 лет) представлена выше, чем в общей популяции, так как опрос проводился среди студентов и экономически активного населения. Высшее образование среди респондентов выше, чем в среднем по стране, что связано с доступностью онлайн-опросов среди преподавателей и студентов вузов. Городские жители преобладают в выборке, так как большинство анкет распространялось через университеты и соцсети.

Несмотря на эти отклонения, выборка остается репрезентативной для анализа общественного мнения среди экономически активного и образованного населения Казахстана.

Методы обработки и анализа данных

Обработка данных осуществлялась посредством очистки данных, проверки корректности заполнения анкет, исключения дубликатов и некорректных ответов, работы с выбросами (нереалистичные ответы как указание возраста в 150 лет были удалены), применения метода Box Plot для выявления аномалий.

Обработка пропущенных данных реализована через применение метода множественной импутации (замена средними/медианными значениями). Например, если респондент не указал доход, значение вычислялось на основе схожих характеристик (возраст, занятость) (Воробьев, 2020).

Методами анализа стали инструменты описательной статистики, применение средних значений, медианы, моды для ключевых переменных, сравнительный анализ через сопоставление результатов с данными переписи населения Казахстана, корреляционный анализ через выявление связей между отношением к китайской миграции и демографическими характеристиками. Например, корреляция между уровнем образования и восприятием китайских инвестиций, а также факторный анализ путем определения ключевых факторов, влияющих на отношение к миграции. Группировка респондентов осуществлена по схожим взглядам (например, «нейтральные», «позитивные», «негативные»).

Обсуждение

Казахстанско-китайская миграция является важным аспектом социально-экономического сотрудничества между странами. Исследования показывают, что миграционные потоки включают в себя несколько ключевых направлений:

1. Основной поток китайских трудовых мигрантов в Казахстане связан с реализацией совместных экономических проектов, строительством инфраструктуры и инвестиционной деятельностью.

2. Ежегодно растет количество обучающихся казахстанских студентов в китайских университетах, что связано с конкурентной средой, высоким качеством образования и перспективами трудоустройства на высокооплачиваемой работе.

3. Культурно-гуманитарные обмены в рамках краткосрочных поездок, туризма, бизнес-встреч и участия в программах научного сотрудничества способствуют развитию сотрудничества между странами на уровне населения.

Вопросы китайской миграции изучались и ранее. Так, имеющиеся исследования (Сыроежкин, 2011) подчеркивают, что китайская миграция в Казахстан имеет как экономические выгоды, так и вызывает определенные общественные опасения. Автор отмечает, что с одной стороны, казахстанское общество признает экономическую значимость сотрудничества с Китаем, с другой — сохраняются опасения, связанные с возможной «китайской экспансией». Одной из ключевых причин таких настроений является распространение мифов о массовом переселении китайцев в Казахстан и скупке земель. В действительности, доля китайских инвестиций в экономике страны на тот период

оценивалась на уровне менее 10%, а количество граждан Китая, получивших вид на жительство в Казахстане, исчислялось всего несколькими тысячами в год.

Кроме того, автор подмечает, что антикитайские настроения в Казахстане часто носят волнообразный характер и активизируются в периоды информационных вбросов или политической нестабильности. Например, протесты 2016 года против возможной аренды земли иностранными компаниями стали катализатором усиления негативного отношения к Китаю, хотя реальные законодательные изменения не соответствовали массовым страхам. Анализ Сыроежкина также подчеркивает влияние внешних информационных потоков, формирующих образ Китая в казахстанском обществе, а также недостаточную осведомленность населения о реальном масштабе китайского присутствия.

Согласно статистическим данным Министерства труда и социальной защиты населения РК, в 2021 году квота на привлечение иностранной рабочей силы из стран, не входящих в ЕАЭС (включая Китай), составляла около 29 000 человек, из которых значительная часть приходится на китайских рабочих в строительстве и промышленности (gov.kz). Исторически (2018–2020 годы) число китайских трудовых мигрантов колебалось в диапазоне 7–15 тысяч ежегодно. В 2023 году квота была установлена на уровне 22 000 рабочих, и, по оценкам экспертов, около 40–50% из них — китайские граждане, что дает примерно 8 800–11 000 человек.

В то же время, число казахстанцев, выезжающих в Китай на обучение, увеличивается за счет образовательных программ и стипендий. По данным ЮНЕСКО и китайских образовательных программ (стипендия Китайского совета по стипендиям, CSC), число студентов из Казахстана в Китае растет. В 2019 году в Китае обучалось около 1 200 казахстанских студентов, в 2021 году — уже около 1 500, а к 2023 году — более 2 000 (оценка на основе роста стипендиальных программ) (chinesescholarshipcouncil.com). Программа «Болашак» и двусторонние соглашения между Казахстаном и Китаем также способствуют этому росту. Например, в 2021 году Китай предоставил Казахстану около 200 стипендий, а в 2023 году их число увеличилось до 300 в рамках сотрудничества по «Поясу и пути». Отчеты казахстанских вузов и Министерства образования и науки РК подтверждают, что с 2021 года число студентов, выбирающих Китай для обучения (особенно в технических и экономических специальностях), увеличилось на 20–30% ежегодно.

Несмотря на широкий интерес к данной теме, дискуссионными являются вопросы, касающиеся влияния китайской миграции на демографическую и экономическую ситуацию в Казахстане.

Теоретические подходы к изучению миграционных процессов

Существует несколько ключевых теорий, объясняющих миграционные процессы:

1) Классическая теория «притяжения-выталкивания» (Push-Pull Theory) (Lee, 1966). Она исходит из того, что миграция обусловлена как негативными факторами в стране происхождения (безработица, низкий уровень жизни), так и позитивными факторами в стране прибытия (более высокие зарплаты, экономические возможности).

В контексте Казахстана и Китая: казахстанцы едут в Китай ради образования и бизнеса, а китайцы – в Казахстан для работы в совместных предприятиях и инфраструктурных проектах в рамках китайской инициативы «Пояс и путь».

2) Неоклассическая экономическая теория (Stark, 1985). Она подчеркивает роль экономических стимулов в принятии решения о миграции.

Например, разница в заработных платах между Казахстаном и Китаем и уровень конкуренции в КНР мотивирует китайских рабочих мигрировать, а казахстанских студентов – искать лучшие образовательные возможности.

3) Теория сетевой миграции (Network Theory) (Massey, 1993). Она объясняет миграцию через существующие социальные связи и сообщества.

В Казахстане есть китайские деловые сети, которые помогают новым мигрантам адаптироваться. Аналогично, казахстанские студенты в Китае формируют свои сообщества.

Эти теоретические подходы помогают глубже понять закономерности миграции между Казахстаном и Китаем, а также ее социально-экономические последствия.

Особенности миграционной политики Казахстана и Китая

Политика миграционного регулирования в Казахстане и Китае существенно различается.

Казахстан применяет гибкую миграционную стратегию, включающую следующие элементы:

1) *Квотирование иностранных работников* (МТСЗН РК, 2023). Казахстан ежегодно устанавливает квоты на привлечение иностранной рабочей силы в соответствии с Законами РК «О миграции населения» и «О занятости населения». Например, в 2023 году общая квота составила около 22 тысяч человек, а в 2024 году она была скорректирована с учетом потребностей рынка труда.

При этом, в рамках двусторонних соглашений и проектов (например, связанных с инициативой «Пояс и путь») допускаются неформальные договоренности, упрощающие привлечение китайских рабочих в определенных секторах (строительство, инфраструктура). Присутствие китайских трудящихся на крупных проектах (например, в 2021 году около 40–50% квотированных рабочих из стран вне ЕАЭС были из Китая) косвенно подтверждает особые условия их пребывания.

2) *Программа репатриации* (Правительство РК, 1998). Казахстан активно поддерживает возвращение этнических казахов через программу репатриации. С 1991 по 2024 годы в страну вернулось более 1 миллиона кандасов. Поддержка включает льготы на жилье, трудоустройство и гражданство. Китай, наряду с Узбекистаном и Монголией, является одной из ключевых стран происхождения кандасов, что подтверждается статистикой: в Китае проживает около 1,5 миллиона этнических казахов, и часть из них (около 150 тыс.) мигрировало в Казахстан.

3) *Визовый режим*. С 2018 года между странами действует соглашение о безвизовом режиме для владельцев дипломатических и служебных паспортов, а также для транзитных пассажиров (до 72 часов). В 2023 году введен краткосрочный безвизовый режим (до 30 дней) в рамках туристических и деловых поездок (gov.kz).

4) *Контроль нелегальной миграции*. Казахстан усиливает контроль нелегальной миграции через пограничные службы КНБ и систему регистрации иностранцев (через ЕИС «Беркут» и портал vmp.gov.kz). В октябре 2024 года суд Жамбылской области вынес приговор о депортации 26 граждан Китая, которые незаконно работали на строительстве завода (orda.kz).

В целом, миграция в Казахстане регулируется Законом РК «О миграции населения», а также другими двусторонними и многосторонними соглашениями.

Китайская миграционная политика имеет свои особенности:

1) *Ограниченный допуск иностранной рабочей силы*. Китай строго регулирует въезд иностранной рабочей силы. Для работы требуется виза категории Z, а также разрешение на работу, выдаваемое только при наличии востребованной квалификации (IT, инженерия и др.). Казахстанцы, как и другие иностранцы, подпадают под эти правила. В 2023 году Китай выдал около 150 тысяч рабочих виз иностранцам, что составляет менее 0,1% от его рынка труда.

Ограничения смягчаются для высококвалифицированных специалистов (категория A по системе классификации), но для низкоквалифицированных работников доступ практически закрыт (visateka.ru).

2) *Образовательные программы*. Китай активно привлекает иностранных студентов через гранты (например, стипендии CSC) и упрощенные студенческие визы (X1, X2). По

данным ЮНЕСКО, в 2023 году в Китае обучалось более 2 тысяч студентов из Казахстана, и их число растет (с 1,5 тысячи в 2021 году). Это часть стратегии «мягкой силы» и сотрудничества с Центральной Азией.

3) *Политика реализации инициативы «Пояс и путь».* Эта инициатива стимулирует миграцию для экономических целей, включая трудовую и деловую. В рамках сотрудничества с Казахстаном (например, проекты в транспортной и энергетической сферах) Китай направляет своих рабочих в регион, а также допускает привлечение казахстанцев для краткосрочных проектов в КНР. Однако долгосрочное пребывание иностранцев в Китае остается ограниченным из-за строгих правил вида на жительство.

Важное отличие заключается в том, что Китай поощряет краткосрочные визиты (туризм, учеба, бизнес) и студенческую миграцию, но ограничивает долгосрочное проживание. Вид на жительство (D-виза) выдается редко, и иностранцы составляют менее 0,1% населения КНР (около 1 млн. на 2023 год). В свою очередь Казахстан более открыт для долгосрочной трудовой миграции и инвестиций, регулируя их квотами. Например, в 2023 году около 11 тысяч китайских рабочих находились в Казахстане по квотам, а иностранные инвесторы получают упрощенный доступ к визам (категория C5).

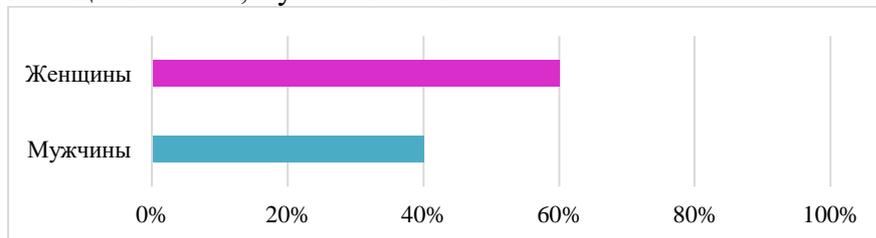
Результаты исследования

Демографические характеристики респондентов

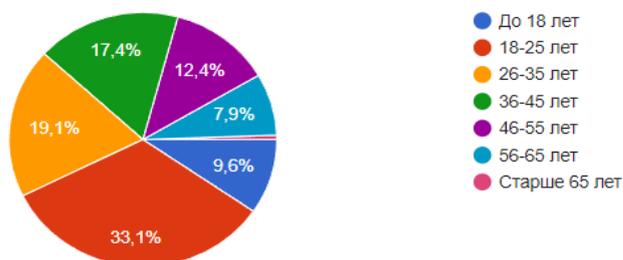
Анализ демографических характеристик выборки показал, что в опросе приняли участие преимущественно молодые жители городов с высшим образованием. Это объясняется методикой сбора данных, ориентированной на электронные анкеты.

Пол и возраст

Женщины – 59%, мужчины – 41%.

Основной возрастной диапазон – 19–35 лет (52%), что значительно выше, чем в официальной статистике Казахстана.

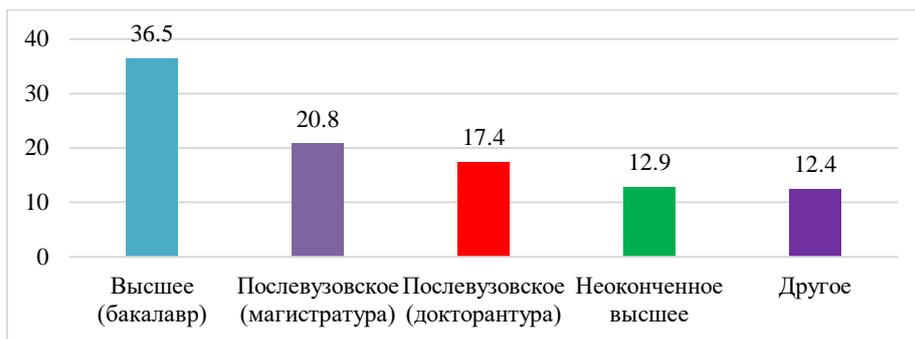
Образование

37% респондентов имеют высшее образование (бакалавр),

21% – магистратура,

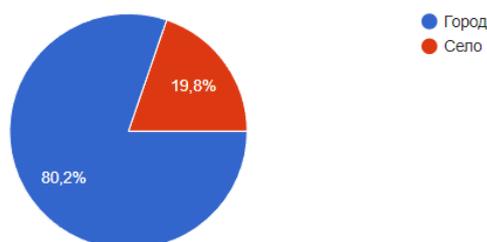
17% – докторантура.

По сравнению с национальными данными, среди опрошенных значительно выше доля людей с высшим образованием, что объясняется высокой вовлеченностью студентов и научного сообщества.

Место проживания и занятость

80% респондентов – городские жители,

47% – трудоустроены,

32% – студенты,

7% – в поиске работы,

4% – самозанятые,

3% – пенсионеры.

Выборка отражает экономически активное население, участвующее в процессе миграции и заинтересованное в вопросах международного сотрудничества.

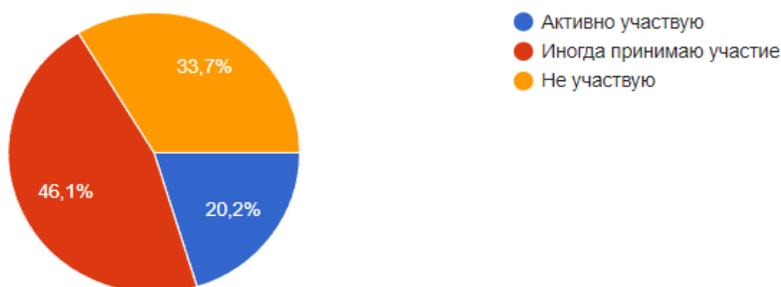
Социально-политическая активность и отношение к миграции

Участие в политической жизни

81% респондентов считают важным участие граждан в политической жизни.

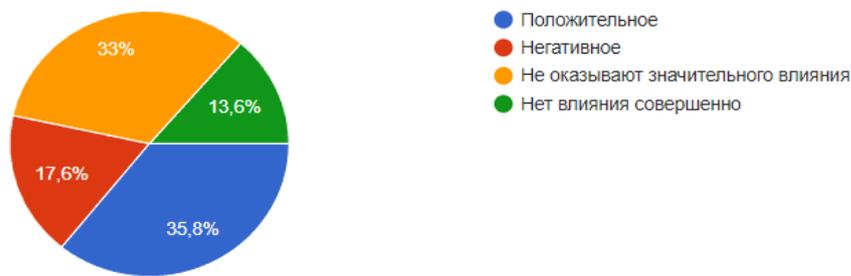
Однако лишь 54% участвуют в общественных организациях.

Отношение к китайской миграции

36% оценивают китайскую миграцию положительно,
46% нейтрально,
18% – негативно.

Позитивное отношение обусловлено экономическими возможностями и инвестициями Китая. Негативное – страхами относительно культурных различий и возможного демографического влияния.

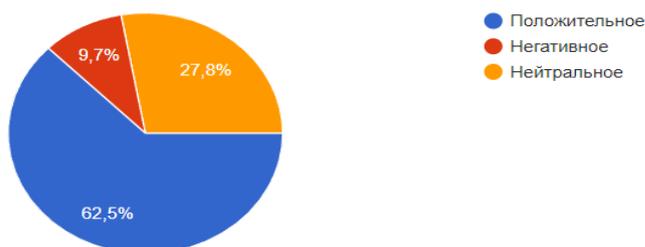

Экономическое сотрудничество и влияние китайской миграции

Оценка китайских инвестиций в Казахстан

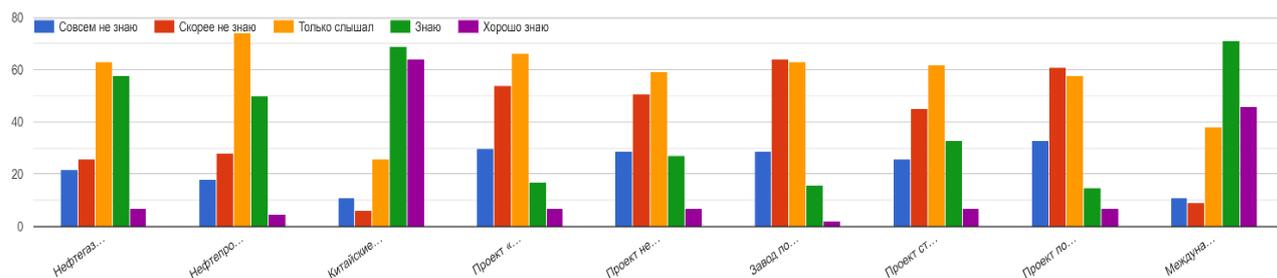
62% респондентов считают китайские инвестиции полезными для экономики.
28% нейтрально относятся к китайским инвестициям.

10% выражают опасения по поводу увеличения экономической зависимости Казахстана.

Ключевые экономические сектора с влиянием Китая

Осведомленность о проектах экономического сотрудничества Казахстана и Китая продемонстрировала высокое знание китайских товаров на рынке Казахстана, нефтегазовых проектов Китая и МЦПС «Хоргос». В то же время конкретные проекты в большинстве случаев отмечены как «только слышал» и «скорее не знаю». Больше всего китайские инвестиции ассоциируются с нефтегазовой отраслью и инфраструктурными проектами.

Общественное мнение о Казахстанско-китайских отношениях

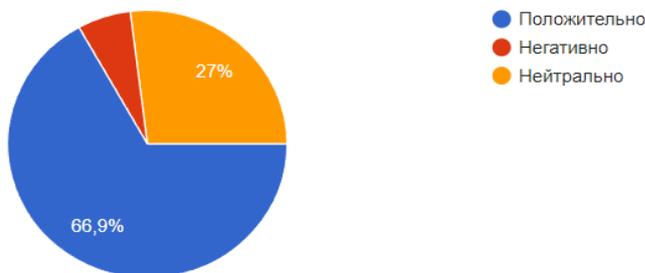
Общий уровень восприятия сотрудничества

67% респондентов оценивают политическое сотрудничество как «позитивное».

27% – «нейтральное».

6% – «негативное».

Среди факторов позитивного восприятия – политико-экономические выгоды, среди негативных – политическая зависимость и экологические риски.

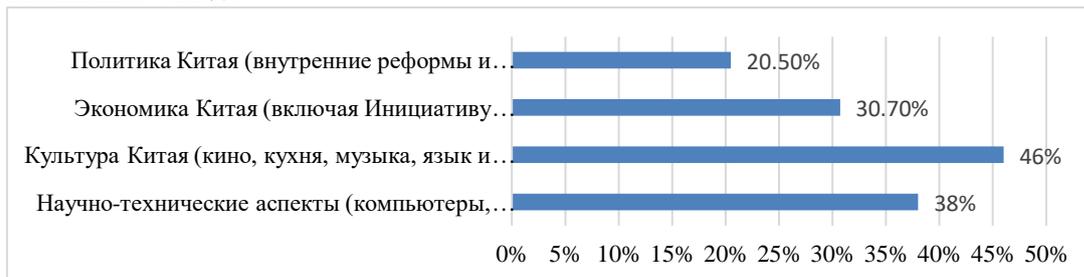
Интерес к Китаю по направлениям сотрудничества

Культура и образование – 46%.

Наука и технологии – 38%.

Экономика и торговля – 31%.

Политика – 21%.

В данном случае можно говорить о высокой эффективности продвижения китайской «мягкой силы» в Казахстане.

Осведомленность населения о Китае

Посещение Китая

21% респондентов хорошо осведомлены о Китае и бывали там хотя бы раз.

59% имеют общее представление о стране, но недостаточное, так как не бывали там.

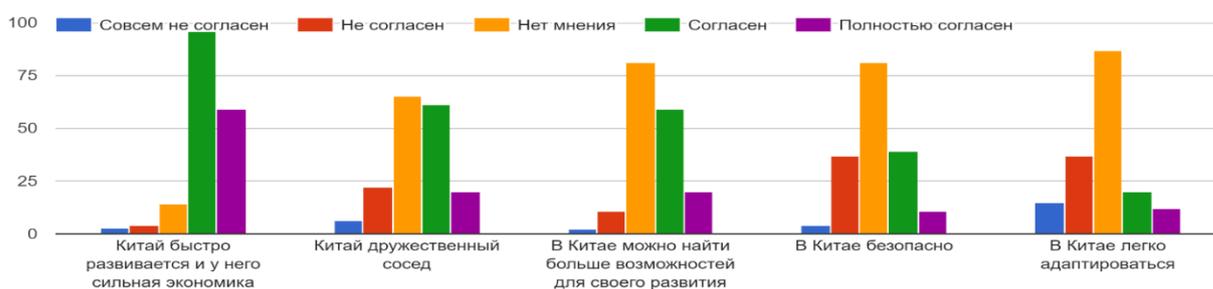
20% ничего не знают о Китае и не намереваются углублять знания о стране и посещать

ее.

Представление о Китае

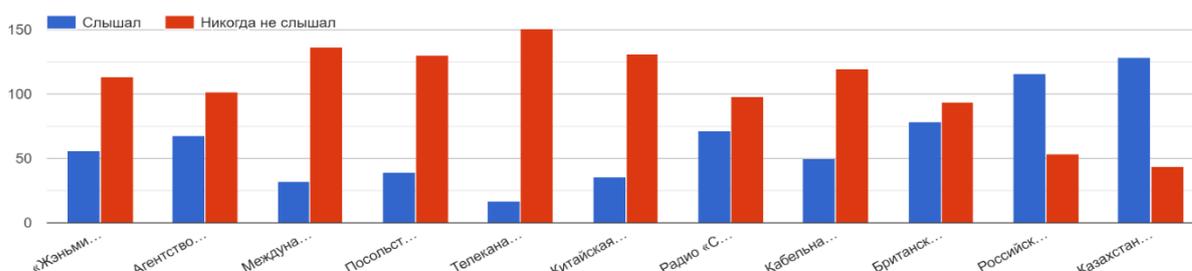
Большинство респондентов считают, что Китай обладает сильной экономикой и быстро развивается. КНР оценивается скорее как дружественный сосед, где имеется больше возможностей для развития. Однако сложности вызывают сомнения о безопасности и адаптации.

Основные источники информации о Китае

Казахстанские СМИ – 60%,
 Российские источники – 50%,
 Социальные сети – 45%,
 Китайские СМИ – 15%.

Большинство респондентов получают информацию о Китае через казахстанские и российские СМИ, тогда как китайские медиа имеют низкий уровень доверия.

Результаты исследования

Сравнение с предыдущими исследованиями

Исследование показало, что общественное мнение о китайской миграции в Казахстане в целом нейтрально или положительно, что подтверждается рядом предыдущих исследований.

В исследовании Сыроежкина [1] отмечалось, что позитивное отношение к китайским мигрантам растет в связи с увеличением экономического сотрудничества между странами.

Наши данные подтверждают эти выводы: 36% респондентов относятся к китайской миграции положительно, 46% – нейтрально, и только 18% – отрицательно.

В более ранних исследованиях (vlast.kz) отмечалось, что до 33% казахстанцев негативно относились к китайской миграции, что объяснялось распространением мифов о конкуренции на рынке труда из-за массового переселения китайской рабочей силы.

В текущем исследовании ситуация изменилась: снижение негативного отношения до 18% может быть связано с лучшей осведомленностью населения о реальном экономическом сотрудничестве.

На практике страны с активными экономическими связями с Китаем демонстрируют рост позитивного восприятия китайской миграции. Это объясняет 63%-ную поддержку китайских инвестиций среди респондентов в Казахстане.

Таким образом, наши результаты показывают тенденцию к более прагматичному и менее эмоциональному отношению к китайской миграции, что подтверждается международными и региональными исследованиями.

Возможные причины выявленных тенденций

Вероятные причины изменения восприятия китайской миграции.

1) Экономическое сотрудничество. Казахстан и Китай активно взаимодействуют в рамках инициативы «Один пояс, один путь», что привело к росту китайских инвестиций в экономику страны.

Респонденты, особенно экономически активные группы, видят прямую выгоду от китайских проектов (инфраструктура, инвестиции в производство).

2) Изменение источников информации. Ранее население Казахстана получало информацию о Китае в основном из российских СМИ, где доминировали настороженные оценки китайской миграции.

Сегодня интернет и социальные сети становятся основными источниками информации, что делает восприятие Китая более многогранным.

3) Рост числа казахстанцев, имеющих опыт взаимодействия с Китаем

Увеличивается число студентов, обучающихся в китайских университетах, а также предпринимателей, работающих с китайскими партнерами.

Личный опыт взаимодействия снижает уровень негативных стереотипов.

Тем не менее сохраняются определенные опасения: 24% видят в китайской миграции риск демографического влияния. Это также объясняется сохраняющимися опасениями касательно политической и экономической зависимости.

В целом, позитивная динамика в восприятии Китая связана с экономическими факторами и изменением информационного поля, но у части населения остаются предосторожности.

Ограничения исследования

1) Размер и структура выборки.

Хотя выборка в 267 респондентов является репрезентативной для экономически активного населения, она не охватывает в полной мере пожилых людей и сельское население.

В сельской местности негативное отношение к китайской миграции может быть выше, чем в городах.

2) Метод сбора данных.

Большая часть анкет была собрана в электронном формате, что ограничивает доступ к менее цифровизированным группам населения.

Возможно, что среди людей, не участвовавших в опросе, существуют иные точки зрения.

3) Эмоциональный фактор.

Вопросы, связанные с внешнеполитическими отношениями, могут быть чувствительными, что может повлиять на искренность ответов респондентов.

Часть респондентов могла давать социально одобряемые ответы, особенно в блоке об отношении к китайским инвестициям.

В целом, несмотря на ограничения, исследование дает общую картину современного восприятия китайской миграции в Казахстане, но для более точных выводов требуется расширение выборки и включение новых методик анализа (например, фокус-группы).

Заключение

Проведенное исследование позволило детально рассмотреть особенности китайской миграции в Казахстане и выявить ключевые закономерности, влияющие на ее восприятие населением. Анализ эмпирических данных, теоретических источников и практических кейсов показал, что Общественное мнение о китайской миграции в Казахстане постепенно становится более нейтральным и прагматичным. Основной фактор изменений – экономическая выгода, рост личных контактов с Китаем и увеличение числа казахстанцев, работающих и обучающихся в КНР. Однако сохраняются опасения по поводу политической зависимости и демографического влияния.

В результате был сформирован комплексный взгляд на восприятие китайско-казахстанской миграции, что позволило не только подтвердить ранее выдвинутые гипотезы, но и обнаружить новые направления для дальнейших научных изысканий.

Одним из важнейших результатов стало выявление изменений в источниках получения информации о Китае и росте положительного отношения к КНР преимущественно благодаря экономическим инвестициям и развитию инфраструктуры. Это играет значительную роль в понимании развивающихся процессов. Данный вывод подтверждает существующие теоретические положения и открывает новые перспективы для углубленного изучения в разрезе регионов и возрастных групп. Кроме того, анализ выявил влияние фактора «мягкой силы», что демонстрирует сложность и многослойность изучаемого явления.

Рассматривая восприятие китайской миграции в Казахстане, можно отметить его важность в контексте общей научной проблемы. Проведенный анализ показал, что прозрачность и доступ к широкому объему источников информации оказывает существенное влияние на общее восприятие страны. Данный вывод имеет практическую значимость, поскольку он может быть использован для конкретной научной или практической деятельности.

Не менее значимым является выявление роста положительных оценок Китая, который демонстрирует общую тенденцию динамики двусторонних отношений. Это открывает возможности для дальнейших исследований, направленных на исследование региональных особенностей. Данный аспект требует дополнительного изучения, поскольку он связан с частотой взаимодействия с китайскими товарами, гражданами и услугами, что в свою очередь может привести к получению новых результатов.

Таким образом, в результате проведенного исследования удалось не только систематизировать существующие знания о китайской миграции в Казахстане, но и выявить новые перспективные направления, требующие более детального анализа. Полученные результаты подтверждают значимость рассматриваемой проблемы и необходимость дальнейших исследований в данном направлении. Особое внимание в будущих исследованиях может быть уделено региональным аспектам и возрастному дисбалансу, что позволит углубить понимание выявленных закономерностей и расширить границы научного познания в данной области.

Следует подчеркнуть, что проведенное исследование имеет значительный теоретический и практический вклад. Оно способствует не только расширению научных представлений о китайской миграции в Казахстане, но и может быть полезным для практического применения. Кроме того, выявленные в ходе анализа тенденции могут служить основой для выработки новых подходов к регулированию миграционных потоков и выстраиванию политики Казахстана в отношении Китая.

В заключение стоит отметить, что итоги исследования открывают перспективы для дальнейших научных изысканий, направленных на более глубокое понимание восприятия китайской миграции и ее влияния на торговые и культурные отношения между странами. Развитие данной темы будет способствовать укреплению теоретической базы и практических решений в сфере политологии, демографии и международных отношений.

Литература:

Chinesescholarshipcouncil.com – *Данные сайта «Стипендии правительства Китая»*. [Электронный ресурс] URL: <https://www.chinesescholarshipcouncil.com/ru/> (Дата обращения: 15.04.2025).

Lee, 1966 – *Lee, Everett S. A Theory of Migration. «Demography», №1(3), 1966. С.47–57.*

Massey, 1993 – *Massey D. S., Arango J., Hugo G., Kouaouci A., Pellegrino A., Taylor E. J. Theories of International Migration: A Review and Appraisal // Population and Development Review. 1993. № 19. P. 431—466*

orda.kz – *26 китайских «туристов» выдворили из Казахстана*. [Электронный ресурс] URL: <https://orda.kz/26-kitajskih-turistov-vydvorili-iz-kazahstana-393397/> (Дата обращения: 15.04.2025).

Stark, 1985 – *Stark O., Bloom D.E. The New Economics of Labor Migration // The American Economic Review. 1985. № 75. P. 173—178*

stat.gov.kz – *Бюро национальной статистики приступило к публикации тематических сборников «Переписи населения 2021 года»*. [Электронный ресурс] URL: <https://stat.gov.kz/ru/news/byuro-natsionalnoy-ddstatistiki-pristupilo-k-publikatsii-tematicheskikh-sbornikov-perepisi-naseleniya> (Дата обращения: 15.04.2025).

visateka.ru – *Рабочая виза в Китай (категория Z) в 2025 году*. [Электронный ресурс] URL: <https://visateka.ru/rabochaya-viza-v-kitaj-kategoriya-z-2023> (Дата обращения: 15.04.2025).

vlast.kz – *Китайская миграция в Казахстан: мифы и страхи*. [Электронный ресурс] URL: https://vlast.kz/obsshestvo/kitajskaja_migracija_v_kazahstan_mify_i_strahi-7846.html (Дата обращения: 15.04.2025).

www.gov.kz – *Квота на привлечение иностранных работников в 2021 году составила 0,31% от численности рабочей силы в РК*. [Электронный ресурс] URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/enbek/press/news/details/145218> (Дата обращения: 15.04.2025).

www.gov.kz - *О вступлении в силу соглашения о безвизовом режиме между Казахстаном и Китаем*. [Электронный ресурс] URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/mfa/press/news/details/650585> (Дата обращения: 15.04.2025).

Воробьев, 2020 – *Воробьев, А.А. Алгоритм восстановления пропусков в номинативных социологических данных с использованием метода множественной импутации. «Актуальные проблемы инфотелекоммуникаций в науке и образовании»*. Москва, 2020.

МТСЗН РК, 2023 – *Приказ Министра труда и социальной защиты населения РК от 30.06.2023 г. № 274 «Об утверждении Правил установления квоты на привлечение иностранной рабочей силы в Республику Казахстан и ее распределения между областями, городами республиканского значения, столицей»*.

Правительство РК, 1998 – *Постановление Правительства РК от 16.09.1998 г. №900 «О Концепции репатриации этнических казахов на историческую родину»*.

Сыроежкин, 2011 – *Сыроежкин К.Л. Китайской присутствие в Казахстане: мифы и реальность // «Центральная Азия и Кавказ», №1(14), 2011. С.115-129.*

Ядов, 1995 – *Ядов В.А. Социологическое исследование — методология, программа, методы. «Самарский университет», Москва, 1995.*

References:

- chinesescholarshipcouncil.com – Data from the Chinese Government Scholarships website. [Electronic resource] URL: <https://www.chinesescholarshipcouncil.com/ru/> / (Date of reference: 04/15/2025). (in Eng).
- Lee, 1966 – Lee, Everett S. A Theory of Migration. "Demography", №1(3), 1966. Pp.47-57.
- Massey, 1993 – Massey D. S., Arango J., Hugo G., Kouaouci A., Pellegrino A., Taylor E. J. Theories of International Migration: A Review and Appraisal // Population and Development Review. 1993. № 19. P. 431—466(in Eng).
- orda.kz – 26 Chinese "tourists" were expelled from Kazakhstan. [Electronic resource] URL: <https://orda.kz/26-kitajskih-turistov-vydvorili-iz-kazahstana-393397/> / (Date of access: 04/15/2025).
- Stark, 1985 – Stark O., Bloom D.E. The New Economics of Labor Migration // The American Economic Review. 1985. No. 75. P. 173-178(in Eng).
- stat.gov.kz – The Bureau of National Statistics has started publishing thematic collections of the "Population Census of 2021". [Electronic resource] URL: <https://stat.gov.kz/ru/news/byuro-natsionalnoy-ddstatistiki-pristupilo-k-publikatsii-tematicheskikh-sbornikov-perepisi-naseleniya> (Date of request: 04/15/2025). (in Eng).
- visateka.ru – Work visa to China (category Z) in 2025. [Electronic resource] URL: <https://visateka.ru/rabochaya-viza-v-kitaj-kategoriya-z-2023> (Date of request: 04/15/2025). (in Eng).
- vlast.kz – Chinese migration to Kazakhstan: myths and fears. [Electronic resource] URL: https://vlast.kz/obsshestvo/kitajskaja_migracija_v_kazahstan_mify_i_strahi-7846.html (Date of request: 04/15/2025). (in Eng). (in Eng).
- www.gov.kz – The quota for attracting foreign workers in 2021 amounted to 0.31% of the workforce in the Republic of Kazakhstan. [Electronic resource] URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/enbek/press/news/details/145218> (Date of request: 04/15/2025). (in Eng).
- www.gov.kz - On the entry into force of the agreement on visa-free regime between Kazakhstan and China. [Electronic resource] URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/mfa/press/news/details/650585> (Date of access: 04/15/2025).
- Vorobyov, 2020 – Vorobyov, A.A. An algorithm for restoring omissions in nominative sociological data using the multiple imputation method. "Actual problems of infotelec communications in science and education". Moscow, 2020. (in Rus).
- Ministry of Labor and Social Protection of the Republic of Kazakhstan, 2023 – Order of the Minister of Labor and Social Protection of the Population of the Republic of Kazakhstan dated 30.06.2023 No. 274 "On approval of the Rules for establishing quotas for attracting foreign labor to the Republic of Kazakhstan and its distribution between regions, cities of national significance, the capital." (in Eng).
- The Government of the Republic of Kazakhstan, 1998 – Resolution of the Government of the Republic of Kazakhstan dated 09/16/1998 No. 900 "On the Concept of repatriation of ethnic Kazakhs to their historical homeland." (in Eng).
- Syroezhkin, 2011 – Syroezhkin K.L. Chinese presence in Kazakhstan: myths and reality // "Central Asia and the Caucasus", №1(14), 2011. Pp.115-129. (in Eng).
- Yadov, 1995 – Yadov V.A. Sociological research — methodology, program, methods. Samara University, Moscow, 1995. (in Eng).

¹Батырбаев К.М. ²Кожирова С.Б.

¹Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия Ұлттық Университеті, Астана, Қазақстан

²Р.Б. Сулейменов атындағы шығыстану институты Алматы, Қазақстан

E-mail: ¹eami.kairat@gmail.com, ²s.kozhirova@yandex.kz.

ҚЫТАЙДЫҢ ҚАЗАҚСТАНҒА КӨШІ-ҚОНЫНЫҢ ФАКТОРЛАРЫ МЕН СЕБЕПТЕРІ: ӘЛЕУМЕТТІК САУАЛНАМА НӘТИЖЕЛЕРІ

Аңдатпа. Мақала екіжақты ынтымақтастықты жандандыру жағдайында Қытайдың Қазақстанға көші-қонының факторлары мен себептерін зерттеуге арналған. Зерттеудің жаңалығы қазақстандық халықтың көші-қон процестерінің әсері туралы идеяларындағы өзекті тенденцияларды анықтауға мүмкіндік беретін әлеуметтанулық сауалнама негізінде қытай көші-қонын қоғамдық қабылдауды эмпирикалық бағалауда жатыр. Зерттеудің мақсаты Қазақстандағы Қытай көші-қонын, оның экономикалық және әлеуметтік салдарын қабылдауды кешенді талдау болып табылады. Зерттеудің міндеттері: 1) респонденттердің демографиялық және әлеуметтік сипаттамаларын анықтау; 2) Қытай көші-қонына және оның экономикалық әсеріне қатынасты анықтау; 3) қоғамдық пікірді қалыптастыратын негізгі факторларды талдау. Әдістеме статистикалық репрезентативтілікті ескере отырып, 267 респонденттің сауалнамасы арқылы жиналған деректерді сандық талдауға негізделген. Сипаттамалық Статистика, факторлық және корреляциялық талдау әдістері қолданылды. Нәтижелер көрсеткендей, респонденттердің көпшілігі қытайлық көші-қонды бейтарап немесе оң қабылдайды, бұл экономикалық тиімділікке, білім беру мен мәдени байланыстардың өсуіне байланысты. Сонымен қатар, демографиялық және саяси аспектілерге байланысты жекелеген алаңдаушылық сақталады. Алынған деректер Қазақстанда қытайлықтардың қатысуын қабылдаудағы эмоционалды-теріс бағалардан неғұрлым прагматикалық тәсілге біртіндеп көшу туралы куәландырады.

Алғыс: Мақала №AP19679244 «Қазақстан-Қытай қатынастарындағы көші-қон факторы» ғылыми жобасын орындау аясында жазылған.

Кілт сөздер: Қытай көші-қоны, Қазақстан, қоғамдық қабылдау, экономикалық ынтымақтастық, әлеуметтанулық сауалнама.

¹Batyrbaev K.M. ²Kozhirova S.B.

¹Eurasian National University named after L.N.Gumilyov, Astana, Kazakhstan

²R.B. Suleimenov Institute of Oriental Studies, Almaty, Kazakhstan

E-mail: ¹eami.kairat@gmail.com, ²s.kozhirova@yandex.kz.

FACTORS AND MOTIVES OF CHINESE MIGRATION TO KAZAKHSTAN: THE RESULTS OF THE SOCIOLOGICAL SURVEY

Abstract. The article is devoted to the study of the factors and motives of Chinese migration to Kazakhstan in the context of increased bilateral cooperation. The novelty of the study lies in an empirical assessment of the public perception of Chinese migration based on a sociological survey, which allows us to identify current trends in the views of the Kazakh population about the impact of migration processes. The purpose of the study is a comprehensive analysis of the perception of Chinese migration in Kazakhstan, including its economic and social consequences. Tasks include: 1) identification of demographic and social characteristics of respondents; 2) identification of attitudes towards Chinese migration and its economic impact; 3) analysis of key factors shaping public opinion. The methodology is based on a quantitative analysis of data collected by a survey of 267 respondents, taking into account statistical representativeness. The methods of descriptive

statistics, factorial and correlation analysis are used. The results show that the majority of respondents perceive Chinese migration neutrally or positively, due to economic benefits and the growth of educational and cultural ties. However, there are still some concerns related to demographic and political aspects. The data obtained indicate a gradual transition from emotionally negative assessments to a more pragmatic approach in the perception of the Chinese presence in Kazakhstan.

Acknowledgements: This article was prepared as part of the scientific project №AP19679244 «Migration factor in Kazakh-Chinese relations».

Key words: Chinese migration, Kazakhstan, public perception, economic cooperation, sociological survey.

Информация об авторах:

Батырбаев Қайрат Маратович, магистр социальных наук, PhD докторант, Евразийский национальный университет имени Л.Н.Гумилева, Астана, Казахстан

Кожирова Светлана Басейовна, доктор политических наук, профессор, Институт востоковедения им. Р.Б. Сулейменова, Алматы, Казахстан

Авторлар туралы мәлімет:

Батырбаев Қайрат Маратұлы, әлеуметтік ғылымдар магистрі, PhD докторант, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия Ұлттық Университеті, Астана, Қазақстан

Кожирова Светлана Басейовна, саясаттану ғылымдарының докторы, профессор, Р.Б. Сүлейменов атындағы шығыстану институты, Алматы, Қазақстан

Information about authors:

Batyrbaev Kairat Maratovich, Master of Social Sciences, PhD student, L.N.Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan

Kojirova Svetlana Baseyovna, Doctor of Political Sciences, Professor, R.B. Suleimenov Institute of Oriental Studies, Almaty, Kazakhstan